

Аарон заметил, что Кили постоянно поглядывает на него по мере приближения конца учебного года, но она так и не произнесла ни слова. Возможно, он где-то просчитался.

Почему она продолжала смотреть на него, если не хотела разговаривать? Он знал, что она скучает по нему. Неужели ее гордость мешает ей?

В конце концов он решил стиснуть зубы и сначала поговорить с ней утром в день ее рождения.

- С днем рождения, - просто сказал он, положив маленькую коробочку с бантиком на ее стол перед началом урока.

Она удивленно посмотрела на него.

- Как ты узнал?

- У меня есть свои источники.

- Верно, - пробормотала она:

- Э-э...спасибо.

Ее растерянное выражение лица одновременно вызвало у него желание рассмеяться и оставило ощущение стеснения в груди.

Он и раньше дарил ей подарки. Что такого странного было в том, чтобы подарить ей один на день рождения? Тогда совершенно нормально дарить людям подарки.

- Открой его, - подбодрил он.

Пальцы Кили дрожали, когда она снимала крышку с коробки. Это было ожерелье. Она сняла его с подушки, чтобы рассмотреть поближе.

Дизайн был довольно простым—золотая двойная спираль, усеянная по краям драгоценными камнями разного цвета, представляющими различные нуклеотидные основания.

Ожерелье было в виде ДНК.

Она восхищалась им, когда оно слегка поворачивалось из стороны в сторону:

- Это прекрасно.

Аарон взял его у нее из рук и велел ей приподнять волосы. К его удивлению, она действительно сделала так, как он сказал.

Прошло так много времени с тех пор, как он помогал ей надевать ожерелье. Слишком долго. При виде ее стройной шеи у него мурашки побежали по коже.

Он слегка повозился с застежкой, и его пальцы коснулись ее кожи, вызывая у него желание поцеловать ее. Малейшее прикосновение заставляло его жаждать большего, особенно с тех пор, как он целый месяц даже не касался ее руки.

Он нуждался в ее возвращении; он не мог продолжать так жить.

Кили отбросила волосы и повернулась на своем сиденье, чтобы искренне улыбнуться ему.

- Спасибо, Аарон. Мне это действительно нравится.

Он почти поймал себя на том, что улыбается в ответ:

- Всегда пожалуйста.

Аарон радостно вернулся на свое место. Она приняла это. Она улыбнулась и поблагодарила его. Она даже охотно позволила ему прикоснуться к себе.

Он знал, что его план окупится! Это было абсолютным доказательством того, что она скучала по нему. Для них еще оставалась надежда.

Жаль, что ему пришлось пойти на выпускной с кем-то другим позже той ночью, иначе это был бы идеальный день.

Его родители дали ему список приемлемых имен—в конце концов, выпускной был заметным событием,—и он решил снова спросить Элис Уитли.

В его первой жизни она больше беспокоилась о том, чтобы появиться с Аароном Хейлом, потому что он был символом статуса, чем о том, чтобы на самом деле проводить с ним время. Они протанцевали вместе всего пару песен, прежде чем она ушла со своими друзьями на остаток ночи, против чего он ничуть не возражал.

Выпускной был просто обязанностью, как и модные вечеринки его родителей. Они диктовали, с кем он пошел, потому что это было мероприятие высокого класса с возможностью сфотографироваться.

Танец Святого Валентина был несущественным, поэтому им было все равно, с кем он пошел или пошел ли он вообще, и именно так ему удалось уйти с Кили.

Первоначально Аарон не планировал идти, потому что считал такие вещи легкомысленными, но она практически умоляла его пойти с ней.

В тот момент они едва начали обедать вместе каждый день. Он больше не так подозрительно относился к ее мотивам тусоваться с ним, так что она действительно начала нравиться ему.

В конце концов он уступил непреодолимой силе ее щенячьих глаз.

Кили танцевала вокруг со сдержанностью дикой лошади, стоя рядом и наблюдая по большей части.

Ее энтузиазм был странно милым. Если бы это был кто-то другой, он бы разозлился.

Она заставила его станцевать с ней несколько медленных песен до того, как произошел инцидент с чашей для пунша.

Ей хотелось пить, и она предложила принести ему немного пунша, прежде чем побежать к столу с закусками. Аарон случайно взглянул в ее сторону как раз в тот момент, когда Лейси толкнула ее.

С его точки зрения, это было явно преднамеренно, но, поскольку она использовала плечо и бедро, а не руки, Кили полагала, что это был несчастный случай. Она застенчиво вернулась к нему и спросила, могут ли они уйти пораньше, потому что она была мокрой и липкой.

После того, что он увидел, Лейси была его первой подозреваемой всякий раз, когда что-то шло не так у Кили в школе. С каждым случаем он все больше защищал свой маленький солнечный лучик.

Он должен был просто сказать ей с самого начала, что Лейси была нарушительницей спокойствия, вместо того, чтобы пытаться защитить ее, так как это привело к таким ужасным последствиям.

Пытаться решить все самому, оставляя Кили в неведении, было его самым большим сожалением.

У них были отношения; они должны были быть командой. Аарон не привык доверять людям, поэтому не знал, как на нее положиться, пока не стало слишком поздно.

Когда она, наконец, даст ему шанс, он расскажет ей все. Они могли бы вместе бороться со

своими врагами.

Кили была довольно наивна в своей прошлой жизни, но, похоже, теперь это было не так. Она казалась более проницательной. Более бдительной. Еще печальнее.

Он не был уверен, что изменилось, но это могло быть и к лучшему. Он мог бы использовать кого-нибудь сообразительного в войне против своего отца и Найтона.

По крайней мере, Лейси ничего не сможет сделать сегодня вечером, так как Кили будет дома. Он бы вытерпел этот танец, как и все остальное, чего он не хотел делать.

Поскольку сегодня она была в таком хорошем настроении, он мог бы даже получить ответ, если бы написал ей потом, спрашивая, хорошо ли она провела день рождения.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1607649>